

Т. В. Михайлова

**«ВОЛШЕБНЫЕ КНИШКИ» И «СУЕВЕРНЫЕ ПИСМА»:
заговоры в составе колдовских дел
(материалы)**

Заговоры, представленные в настоящей публикации, извлечены из архивных дел, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве древних актов и Государственном архиве Псковской области. Тексты заговоров публикуются в упрощенной орфографии и с сохранением пунктуации оригинала.

В составе колдовских дел тексты заговоров встречаются в особом качестве. В контексте судебного разбирательства они являются прежде всего вещественными доказательствами вины подозреваемого. При проведении расследования по колдовским делам обязательными были обыски в домах обвиняемых, с предписанием искать, «не окажется ли каковых либо писем к волшебству склонных» (РГИА, ф. 796, оп. 63, д. 28, 1792, л. 2 об.). Благодаря этим обыскам, мы и располагаем некоторой информацией о заговорных текстах XVIII века.

Учитывая, что количество дел, поводом к началу которых стало обнаружение текста заговора, составляет почти половину всех заведенных за период второй половины XVIII века дел, можно сказать, что именно письменный текст занимал в «иерархии подозрительности» первое место.

Такое положение может быть объяснено как повышенным вниманием судей, так и обвинительной стратегией доносчика, который мог использовать в своих интересах судебское отношение к письменному тексту как к вещи подозрительной. Действительно, мы располагаем делами, в которых обе стороны — и доносчик и обвиняемый — взаимно обвиняют друг друга в хранении волшебных тетрадок. Так, например, в процессе развития одного из дел обе стороны использовали обвинение во владении волшебными тетрадками: «...при том де он поп объявил тетратку,

сказывая что она волшебная писана рукою означенного диакона вынута у него диакона в оных росписях, причем и диакон при доношении тетрадки же представлял что прошлого 763 году о светлой седмице оной поп по пении молебнов идучи с образами в церковь, и входя на паперть ту тетрадку выронил из запазухи, которую де он диакон усмотрел и поднял» (РГИА, ф. 796, оп. 46, д. 358, 1765, л. 1.). Возможен был такой вариант, когда доносчик специально разыскивал и добывал (выкупал за плату) список заговора, для того чтобы «доносом опорочить» своего противника. Например, нам известно дело, которое началось с доноса дьячка Петра Стефанова на попа Василия Алексеева, при этом было представлено волшебное письмо, принадлежащее последнему. Оказалось, что Стефанов приобрел это письмо за три года до начала дела, поскольку был в ссоре с Алексеевым, а предложила ему письмо жена дьякона Акилина Степанова: «...оное приворотное к девкам писмо руки попа Василия и можешь де ты за ссору с ним тем писмом ево доносом обличить, а ты мне дай за оное четверик ржи» (РГИА, ф. 796, оп. 37, д. 68, 1756, л. 6 об.).

Можно предположить, что мы имеем дело с последствиями реформы Никона и петровской «реформы благочестия», одной из составляющих которых явилось запрещение служить по любым сборникам, кроме печатных и исправленных книг. Обращение со всяким иным текстом, рукописным или старопечатным, с этого времени попало в область подозрительного и предосудительного поведения. При этом, как кажется, важность для судей представляло не содержание текста, а способ его бытования: внимание привлекал рукописный листок или сборник. Так, данные дел показывают, что при обыске отбирались любые рукописные тетради и записки, в которых при ближайшем рассмотрении оказывались тексты канонических молитв, медицинские рецепты или выписки из травников¹ (см., например: РГИА, ф. 796, оп. 30, д. 18, 1749; РГАДА, ф. 372, оп. 1, д. 934, 1743²).

Нельзя исключать, что повышенное внимание властей к рукописному тексту объясняется интересом структур государственной безопасности к «письмам» вообще, поскольку те могли содержать информацию о бунтарских намерениях или затрагивать достоинство правящих особ. Что касается последнего, то Тайная канцелярия могла усмотреть

¹ Надо сказать, что для XVIII века травник еще являлся книгой, имеющей отношение скорее к официальной медицине, чем к народной, был чем-то вроде учебника для врачей (см. об этом, например: Новомбергский 1907).

² Медицинская книга («книга в четверть листа в переплете с досками, черной кожи, на 378 страницах»), которая послужила вещественным доказательством в данном деле, была отослана в Санкт-Петербург, в главную медицинскую контору, на экспертизу, откуда и пришел ответ: «во оном (лечебнике. — Т. М.) написано о действии разных к лечению вещей которые против каких болезней употреблять и по разсуждению ежели хотя и по тому лечебнику от болезней знающий лекарскую науку ползовать будет то никакого от объявленных в том лечебнике вещей повреждения учиниться не может» (РГАДА, ф. 372, оп. 1, д. 934, 1743, л. 31).

опасность и в заговорных текстах. Так, например, дело дьякона владимирского Успенского монастыря Федора Андреева было направлено на рассмотрение Тайной канцелярии из-за содержащихся в одном из писем слов: «...взяты у него в доме приличные к волшебству и заговорные письма, между которыми де явилось писмишко на малой бумашке писаное без мала на пяти строках, в котором де *усмотрена написанная важность что принадлежит до следования тайной канторы* (курсив здесь и далее наш. — Т. М.) <...> А во оной писмишке написано тако; *царь славою я царя не боюся и я царя не блюдуся, как у мертвеца сердце не взрыдает и руки не поднимаются, как от земли суда нет, такбы у судей сердце бы не взрыдало и руки бы не подымались на меня раба Божия (М) аминь* (РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 1004, 1745, л. 2). Очевидно, в данном деле фигурировал заговор «на суд и власти», довольно часто встречающийся в делах XVIII века. Внимание Тайной канцелярии привлекли, конечно, слова «царя не боюся» и «не блюдуся».

Полнота сведений о заговорных текстах, которые мы можем извлечь из дел, различна, что связано с особенностями российского судопроизводства XVIII века. В одних случаях наличие заговора, хранившегося в доме подозреваемого или обнаруженного при нем, может просто констатироваться, но текст при этом не прилагается и не пересказывается. В других случаях в деле могут быть приведены первые строки заговора или его описательная характеристика. Тогда довольно редко и только приблизительно можно установить, какой заговор попал в руки судей. «Подозрительный» текст, кроме того, мог быть переписан рукой писца с оригинала, отобранного у подсудимого. Наконец, хотя и довольно редко, мы встречаем в делах оригиналы заговоров в том виде, в каком они бытовали во второй половине XVIII века.

Для определения предмета рассмотрения судьи пользовались словами «волшебные письма», «суеверные письма», «волшебные тетрадки», «еретические тетратки», «богохульные речи», «богоотметные письма», «письма к волшебству склонные», «противозаконные записки». Надо сказать, что почти все эти наименования могли применяться по отношению к одному и тому же предмету (письму, тетрадке) в пределах одного дела. Точного соответствия между тем, какого рода заговор попал в руки судей (лечебный или «на блуд», с упоминанием сатаны или без такового), и тем, какое наименование к нему применяется, мы проследить не можем.

По той же причине, при отсутствии текста, мы не всегда можем с определенностью утверждать, что речь идет именно о заговоре, поскольку под определение «суеверных писем», «противоцерковных писем» и тем более «противозаконных записок» и «еретических тетраток» мог попасть довольно широкий круг произведений. Сюда относились как заговоры, так и апокрифическая литература и разного рода произведения, имевшие отношение к расколу.

«Богоотметными письмами» могли называть не только собственно договоры с сатаной, но и разного рода заговоры, как содержащие отвержение от Бога или «бесовские имена», так и обходившиеся без этого. Собственно договоры с дьяволом в описываемую эпоху известно довольно мало. К подобного рода текстам можно отнести, например, договоры с бесами из дел Никифора Куницына (1742), Петра Крылова (1752) и Ильи Човпилло (1732), опубликованные О. Д. Горелкиной (Горелкина 1987: 289–305).

Чтобы дать представление о том, каким образом зачастую описываются интересующие нас тексты в делах второй половины XVIII века, приведем несколько примеров. Так, в деле Сидора Вдовина (1753) фигурируют «...две книшки найденные у означенного Вдовина при описи в доме ево пожитков одна... подписанная на ево Вдовина имя незнаемо какая *заговорная или еретическая* в двадцати статьях а другая при заводах... у берегу реки Терса в воде и в грязи найдена ж затоптанная ошита в черной коже в коей же по промытие и просушке явилось листов с восемь» (РГИА, ф. 796, оп. 34, д. 423, 1753, л. 1). В другом деле (1757) находим сведения о том, что в доме крестьянина Саввы Норкина при обыске «*таких непристойных записок и книжки...* отыскано и в канцелярию объявлено немалое число» (РГИА, ф. 796, оп. 38, д. 237, 1757, л. 1 об.). Еще пример: в 1764 году при обыске в доме дьякона Власа Федотова был найден сборник, который содержал тридцать три лечебных заговора. Сборник этот характеризовался судьями как тетрадка «*не токмо заговорная, но и крайне богохульная, и заключающая в себе такие сквернословные и хульные на имя Божие и Пресвятой Богоматери речи, каковыя и изобразить на письме непристойно*» (РГИА, ф. 796, оп. 46, д. 358, 1765, л. 19).

Довольно часто мы встречаем в делах заговорные тексты, переписанные рукой писца в судейской конторе с отобранного у обвиняемого оригинала. В таких случаях подлинное письмо или тетрадка подлежали сожжению (и соответствующие указы о сожжении «богопротивных бумажек» мы находим в делах), а текст в обязательном порядке снабжался пометкой «Копия».

Последнее показывает, что судьи подходили к тексту с точки зрения его прагматической функции. Заговорный текст, переписанный в канцелярии и снабженный соответствующими пометами, перестает быть собственно заговором и становится вещественным доказательством вины. Это подтверждается и тем, что в том случае, когда оригинальный заговор не сжигался, его предписывалось хранить с особыми предосторожностями: «...касающееся до волшебства письмо *хранить в судейской каморе з печатью*, дабы не подать к дальнейшему соблазну поводу» (ГАПО, ф. 105, оп. 2, д. 306, 1790, л. 2). Такому хранению заговор подлежит как вещь, без сомнения вредная и опасная, способная ввести в соблазн, может быть, даже самих судей. По отношению же к копии заговора таких предосторожностей не предпринимали.

Помимо полных текстов, скопированных судьями с «волшебного письма», мы располагаем отрывками, по которым тем не менее можно определить, какого рода был заговор. Такие отрывки сохранились в составе «доношений», то есть доносов и «допросных листов».

О содержании заговора могло быть сообщено, например, следующим образом: «Обнаружено... писанное им... на одной странице приличное к волшебству и суеверию письмо, в коем между прочим написано: *что ему Григорию шттить и неосужденну быть, и возрадовались бы и правители все и подъячие, весь род православных христиан*» (РГИА, ф. 796, оп. 34, д. 6, 1753, л. 1). Очевидно, что в данном деле фигурировал так называемый заговор «на милость от властей».

Примерное представление о том, какие заговоры могли содержаться в «волшебных тетрадках», дает следующий отрывок из дела священника Гаврилы Гаврилова (1767). В доме Гаврилова было обнаружено в общей сложности шесть тетрадок, которые «оказались 1я — заговорная от всякого зла в которой обретаются признавательно чародейные речи, 2я — с молитвами над больными от недугов и болезней от страха приключяющегося во сне и от бессонницы, тех молитв в печатных книгах не имеется и суть весьма соблазнительные... 3я волшебная о привораживании мужеской персоны с женскою к любви» (РГИА, ф. 796, оп. 48, д. 356, 1767, л. 1). Кроме этих тетрадок, ставших собственно поводом к заведению дела, при обыске были обнаружены еще три: «...в 1й тетрадке писаны сны пресвятой богородицы и разные молитвы во 2й сон же пресвятой богородицы, в 3й писаны разные заговоры, а потом о почитании двенадцати пятниц и сказание о месяцах и о злых днях» (Там же). Одна из тетрадок содержала, между прочим, такие «заговорные речи»: «...в ней писано сначала на одной странице *я арел вкруг меня садом я раб божий имярек* и прочие волшебные речи о привораживании мужеской персоны с женскою к любви на 12 страницах» (Там же, л. 10 об.).

При отсутствии текста, о содержании и предназначении заговора в некоторых случаях можно узнать из «допросных речей» обвиняемых. Так, рейтар Федор Аничков (дело 1747 года) сообщил на допросе, что из одиннадцати найденных при нем писем «три содержат в себе заговоры от лихоратки, пять приворот баб и девок к блудодеянию, одно заговорное от зубной болезни, да одно ж заговорное от ружья и от пулек», «а что между тех писем написано сто семьдесят семь литер... те литеры содержат в себе силу против тех же писем» (РГИА, ф. 796, оп. 28, д. 58, 1747, л. 15, 16).

В отдельных случаях дела предоставляют сведения, касающиеся процесса письменной фиксации и распространения заговорных текстов.

Надо сказать, что факт грамотности владельца тетради или письма далеко не всегда имел значение. Так, например, Артемий Рогаткин просил и получил от крестьянина Саввы Норкина тетрадь «для притчины той, естли когда ему прилучится желание ко блудодеянию до женского

полу тоб он мог таковое чрез оное написанное в книжке волшебство привести в свою волю и от того случая иногда б и отстать». Норкин обучал наговаривать из этой книжки на соль, с тем чтобы дать ее в питье избранному предмету. Занятно, что Рогаткин, по его собственным словам, «в грамоте писать и читать (кроме одного что имя свое написать и то чрез немалую нужду) не знает а толко держал оную (тетрадь. — Т. М.) для охоты той что имел намерение и крайнее желание учиться в грамоте и по изучении написанное в ней будет оное на ево ползу... просмотреть» (РГИА, ф. 796, оп. 38, д. 237, 1757, л. 2–3 об.). Даже учитывая, что отказ признать себя грамотным может являться защитной стратегией допрашиваемого, утверждение «книжку держал, чтобы потом, выучившись, все же прочесть» заставляет допускать возможность того, что Рогаткин в самом деле был неграмотен.

Привлекает к себе внимание тот факт, что тетради (сборники заговоров) переписываются будущим владельцем (или, в случае его неграмотности, кем-то другим по его просьбе) «на свое имя», причем оригинал, с которого переписывали, сжигается. Так, казак Наум Ардин просил дьякона Власа Федотова, «чтобы он диакон *переписал всю на имя ево Наума оставшуюся после смерти отца ево волшебную тетратку*» (РГИА, ф. 796, оп. 46, д. 358, 1764, л. 1 об.).

У самого Федотова, в свою очередь, имелась тетрадь (судя по всему, сборник лечебных заговоров), по которой «он диакон... [тех] кто его просил много исцеливал, и... лечил читаючи во оной волшебной тетратке над вином написанные сначала волшебные слова, и по прочтении тех слов... то наговорное вино давал пить, которое они и пили, а к тому лечению его диакона никто не обучал, а обучался сам по оной тетратке, *которая писана со оставшийся по смерти отца ево*, а где он ее взял не знает, *которую он диакон списавши с нее всю изодрав эжег в печи*» (РГИА, ф. 796, оп. 46, д. 358, 1764, л. 2 об.).

Федор Струнин переписал «четыре письма волшебные приворотные» с найденного на улице (а именно на Большой Тверской в Москве) письма, которое было написано на двух листах «крупным почерком» и вместе с какими-то кореньями положено в холщовый мешочек: «...подняв то письмо с кореньями принес в дом и положил в собственный стол и на другой день то письмо прочел тайно на одине и прочет с того письма списал себе на четырех полулистах *про себя и списав то найденное письмо эжег*» (РГАДА, ф. 372, оп. 1, д. 5928, 1740, л. 3).

По данным дел складывается впечатление, что основными путями распространения заговорных текстов были следующие: списывание с уже имевшейся в доме тетради отца или другого родственника (что, как показывают дела, было отнюдь не редким явлением, особенно в домах клириков); списывание с «найденного» письма (и хотя подобные показания зачастую являются защитной стратегией обвиняемого, который не желает указывать истинный источник приобретения письма, все же

в некоторых случаях им можно верить); и, наконец, заговорный текст мог быть переписан грамотным пользователем со слов неграмотного «знающего» (см., например, ниже дело Пелагеи Виноградской; РГИА, ф. 796, оп. 35, д. 117, 1754) или получен от грамотного «знающего» в виде письма или тетрадки (см., например, ниже дело «грузинца» Алексева; РГАДА, ф. 372, оп. 1, д. 1598, 1746).

Иногда дела предоставляют некоторые сведения относительно того, как использовался письменный заговор и какими действиями сопровождалось его произнесение или чтение.

Федор Аничков объяснил судьям, как именно он пользовался своими заговорами от лихорадки, от зубной боли и приворотами. Заговор от лихорадки он «дворовому своему человеку Степану Васильеву, одержимому лихорадкой, привязывал на крест с росным ладонем» (РГИА, ф. 796, оп. 28, д. 58, 1747, л. 15 об.). Заговор от зубной боли, «написав цыдульку тое есть *Федолим Хедолим Серафим* с росным ладонем клал он на большой зуб крестьянской своей женке Марье Савельевой» (РГИА, ф. 796, оп. 28, д. 58, 1747, л. 16 об.). Что касается приворотов, Аничков говорил, что держал их у себя «для желаемого мне тогда блудодействия» и использовал их следующим образом: «через них покушался творити над женским полом, читая их тихо, смотря на тое женщину» (РГИА, ф. 796, оп. 28, д. 58, 1747, л. 27).

Цирюльник «грузиниц» Алексеев обещался дать дворовому человеку Ивану «письмо которое б ему читать три дни и три ночи и ничего не пить и ни есть и ни с кем не говорить только пить одно вино» (РГАДА, ф. 372, оп. 1, д. 1598, 1746, л. 2 об.), для того чтобы обратиться к любви девушке Прасковью. Затем он же дал Ивану «...три бумажки на которых написано а каким диалектом и что... не знает... и приказывал чтоб ис тех бумажек в первой день одно подложить под порог... а другое письмо на другой день чтоб дать... в питье а третье на третий день чтоб положить той девке в постелю» (РГАДА, ф. 372, оп. 1, д. 1598, 1746, л. 5). Причем Иван, стремясь выполнить эти распоряжения, «письмо... ножом изрезал весьма мелко чтоб всыпать в квас чтоб та девка не признала» (РГАДА, ф. 372, оп. 1, д. 1598, 1746, л. 10 об.).

Дворовый Егор Гусев списал со слов крестьянина Тимофея Михайлова два письма, причем Михайлов советовал читать трижды «письмо с употреблением божественных слов» или другое «с начертанием бесовских имен» перед тем, как идти к господину, и тогда «даже ежели имеешь провинность бит не будешь» (РГИА, ф. 796, оп. 69, д. 89, 1788, л. 2 об.).

Знахарка «женка Гапка», фигурирующая в деле 1754 года, продиктовала Пелагее Виноградской в качестве рецепта, что нужно сделать и сказать, чтобы мужа Пелагеи «не обидели в суде». Виноградская записала со слов знахарки следующее: «...вставши в полунощи пойти к колодезю, набрать непочатой воды, потом пойти на гроб мертвеца и попросить его по имени дать земли, и взявши оную трижды принести в дом и

всыпать в ту воду, затем намочить в той же воде три замка и, вылезши в окошко, крикнуть три раза волшебные слова, а как идти в суд, говорить: *як та вода непочатая, как той мертвец во гробе мертв, и как те замки замкненны в воде, так бы мои челобитчики не починали на мене ничего говорить, обмертвели б от страха, как той мертвец во гробе, и уста бы замкненны, как те замки в воде, чтоб они меня на сем суде не могли обидеть*» (РГИА, ф. 796, оп. 35, д. 117, 1754, л. 1 об., 43 об.).

В этом же деле имеется еще один заговор, «шепты от угрызения змеев», который знал другой знахарь — старик Мирочник. Ни он сам, ни Пелагея Виноградская, судя по всему, не записывали его. Отрывок заговора был записан только при расследовании дела: *«На море камень на камень дуб на дубе три сестры гнездо свили одна Федора другая Федосья третья Сопега»*. По разъяснению Мирочника, данному в ответ на вопрос следователей, «вышеписанные же имена значат змей звания» (РГИА, ф. 796, оп. 35, д. 117, 1754, л. 33 об.).

Подавляющее число заговоров содержится в тех делах, персонажами которых являются клирики и люди, имеющие отношение к духовному сословию, жены и дети священников, монахи, монастырские служители. Характерно, что в подобных делах обвинение исходит также от представителей приходского духовенства, нередко служащих в одной церкви с обвиняемым.

Видимо, обвинение в колдовстве, несмотря на определенные изменения в юридической системе и отношении общества и властей к нему, все еще оставалось достаточно действенным способом борьбы за места, которая в это время велась среди приходского духовенства. С другой стороны, было бы неверным представлять себе все обвинения в колдовстве только как ложные наветы с целью избавиться от соперника. Материалы дел показывают, что нередко священнослужители действительно практиковали колдовство, имея при этом более или менее широкий круг клиентов, отвечая, таким образом, на существующие в своем окружении социальные требования, которые могли возникать в силу принадлежности священнослужителей к грамотной, «книжной» части общества (которая, кроме всего прочего, обладала достаточным авторитетом в приходе), в среде которой могли бытовать и воспроизводиться заговорные «письма» и «тетрадки» (см. об этом подробнее: Михайлова 2000: 31–40).

Конечно же, обращение с заговорными текстами, будучи «поступком склонным к волшебству», оставалось в течение всего XVIII века преступлением в глазах представителей власти. Но надо иметь в виду, что если в начале века преступление состояло именно в волшебстве, то к последней трети XVIII века взгляд судей на проблему начал изменяться, сложилась ситуация, когда власть наказывала уже не за волшебство, а за веру в него («суеверие»). Такая позиция была обусловлена рядом указов, объявлявших колдунов мошенниками, а колдовство обманом.

Соответственно этому изменились и наказания, и если в делах 40-х годов еще можно встретить довольно суровые приговоры, как, например, шпицрутены или ссылка в военную службу, то к концу века типичным наказанием стало церковное покаяние³.

Тексты заговоров, извлеченные из архивных дел

РГИА, ф. 796, оп. 30, д. 18, 1749, л. 339 об.—346.

339 л. об. Есть в годе день велми зол имя ему Петрином а месяца мая :КФ: на память святые мученицы Федосии девицы аще кто в тот день спит то тело его тяжко на весь год и болезно велми недужно добре аминь.

Сказание о ангеле святого Григория философа о ангелы Розаилы аще кто в печали будет и тот помолися святого ангела Розаила тот утешитель печальным людем аще ли на путь пойдет или поедет помяни архангела Рузаила христова

Во имя отца и сына и святого духа аминь.

№ 3. Благослови мя отец из дверей в двери из ворот в ворота :Ф: поиду на окиян море обойду я на окиян море стоит золот стул во золоте стуле сидит красная девица прядет шелковые нити ой еси красная девица дай мне своих шелковых ниток дай на сей день господень // обшится и обязаться от моих супостатов и от них супротивных слов в пути и в дороге на перекрестках на переходах на поворотах от моих супротивников и от моих супротивных слов и куда поиду или поеду на сей день господень судьям и начальникам и ко властям ко всякому человеку мужска полу и женска полу аще кто мне от супротивников на сей день господень ежели я буду у своих супротивников ежели я буду передо всяки-

340 л.

³ В качестве яркого примера позиции судей, типичной для конца века, относительно заговоров (и волшебства вообще) можно привести дело Алексея Агеева. В нем мы встречаемся с развернутым комментарием судей по поводу попавшего в их руки заговора (текст заговора см. ниже) и своеобразным текстологическим анализом его; комментарий этот хорошо иллюстрирует вышесказанное и настолько ярок, что мы решаемся привести его полностью: «...совестной суд, входя в раздробительное содержание и смысл того найденного у него якобы к волшебству причтенного письма, находит в нем точию единственно ухищренные сочинительевы бредни и для непросвещенных простолюдинов и невежд обман, ибо 1. и в самом существе мхи и болоты суть не пешим ни конным не проходимы, и чтобы собаки лаяли и петухи пели в необитаемых местах есть неестественно, 2. число составов и жил означает человека по сложности его членов, 3. касательно других глупых и невежественных витийств, и бросания ключей в море, и чтобы оно море выпить, само собою доказательно, что суть невежества и бредни, и не только уважения, но ниже внимания достойны. Да и ко исполнению того, чтобы море выпить, как и самый смысл сочинителя доказывает, никакова творения на свете быть не может» (ГАПО, ф. 105, оп. 2, д. 306, 1790, л. 34).

340 л. об.

ми судьями и властями передо всяким судом земным и ежели на мне всякою худою или злою мыслию или словом или думою и помышлением и осуждением и переговором всякие суды и началы и власти той отыми господь бог у тех человек ум и разум ежели подумают на меня лихо подогните у них ноги опуститесь у них руки найдите в тот час говорить не наговорить боять не набоять глядеть на меня не нагляделись головы бы были у них моим божественным словом покрыты и не зломысленны акибы сонце сияло промеж нами и в то время сияла бы благодать божия меж нами от восходу и востоку до востоку во дни и в нощи в полудени и в полунощи денном и ношном часу и в получасу и в перечеся как господь бог принесет как годится во всякое время чтоб меня суд началы и власти сном бы не заспали думами не надумали ествами не заели питьями не запили гуляньями не загуляли все бы были человеки мне покорны⁴ // и не зломысленны аминь :М:М:П:В:Б: то сошли мне со седьмого неба со престола господнего три девять замков и три девять ключев и за тридевятьми замков дни ты мне на сей день господень :SS: господь :П:П:Б:И:Е: от моих супротивников и от их супротивных слов кто моим супротивником будет на сей день господень держи ты меня рукою своею и святи твоим духом и словом и святой покрой ризою своею нетленною и благослови божественным крестом защити считом своим небесным и осияй аки сонце то осияй на милость божию и освети аки месяц то освяти на благодать божию по вся часы и время слава отцу и сыну.

№ 4. Уст твоих якоже светлость огня возсияше благодать вселенную просвети не сребролюбие мирови сокровище сниска высоту над смиренной мутрии показа но твоими словесы наказуя оче иоанне слатоусте моли слова христа бога спаситесь душам нашим.

341 л.

Господи иисусе христе сыне божий не суди меня сыраю землю ни князю ни боярину ни православному христианину суди меня сыраю землю материю пречистою богородицею как умру // и ета бы не подымалися у :Р:Б:ИМ: на меня :Р:Б:ИМ: восходила заря восточная супротив сонца и месяца так бы я шел супротив судей :М: аминь.

Господи Исусе Христе лягу благословясь встану перекрестясь умылся бело нарядился хороше пошел дверями пошел вороты и вышел в чистое поле и вскрикнул громким голосом ой еси Петр и Па-

⁴ Запись на полях: «думами бы не замали ествами не заели питьями не запили».

вел верховные мои апостолы Михаил агхангеле крылати аньел и что возговорят апостоли ой еси :Р:Б:ИМ: пошлем тебе свои тыны и крест животворящий и золоты ключи и ты :Р:Б:ИМ: оборонивайся тыном железным затворяйся крестом животворящим замыкайся ключами золотыми от чернца от черницы от белца от белицы от молотца от девицы от всякого злотворного человека и еретика и еретицы от всякого колдуна и колдуницы от всякого нечистого духа и от всякого человека и от черноглазого и от сероглазого и от белоглазого и заговаривайся :Р:Б:ИМ: от всяких дел нечистых слава и ныне.

№ 5. По моей заговор по моей век ключ отец с небо и земли спасова рука богов замок христова печать аминь трижды.

341 л. об.

Во имя. На море на окияне стоит кипарис древо на том древе кипарисе стоит престол божий на том престоле божием сидит богородица // шьет :О: ширинок своими белыми руками зашивает пречистая богородица всякие скорби и притки вертеня земные водяные и полуденные и молюся святому Господу Иисусу Соваофу Луке и Марии Козме и Демьяну пособите вы мне рабу божию помогите уговорить у раба божия имярек всякие скорби и притки и пустить белым камнем в синее море и тому белому камени ис синего моря не выплывать приткам костяным и жильным и суставным не отрыговать

342 л.

Во имя отца и сына аминь аминь

Господи исусе христе сыне божий помилуй нас помилуй мать сыра земля сию мою скотину вот тебе той скотины шерсти а ты мать дай нам свой плод как ты земля плодуща так бы у меня сия моя скотина была плодуща на сем свете на сем дворе как бы ты мать земля крепка так бы у меня сия скотина была крепка как ты мать земля стоишь у господа в правде так бы у меня состояла в правде как бог тебя милует так и ты земля мать милуй сию скотину помилуй нам сию скотину аминь во имя отца и сына //

342 л. об.

состав составить от болезней

сало ветчинно
масло корей
масло конопляно
сулема
мышьяк
купорос
ярь
вино
порох

- воск
сера горюч
сера елева //
- 343 л.** квасцы
скипидар
нефти
№ 6. в оптеке в немецкой слободе три драхмы териана венета от болезни сердца по товова микстура симплекс <...>
№ 7. От шолох
От шолудей кора крушиновая сера горючая чеснок однозубой масло коровье //
- 343 л. об.** От нечисти
ползолотника сулемы золотник яри медянки ртути смешать на коровье масле.
№ 8. Молитва зубом болящим святого священномученика во имя отца и сына и святого духа воскресение лазарево спаси пречистыя богородице святии ангели архангели святии херувимы и серафимы святы мученики раба божия имярек солнце красное где еси было и что еси видело было я есми на мори а видело я на мори мертвого Лазыря лежит он в каменной гробнице не болит он же головою ни зубами ни мозгом ни жилами ни сердцем. И ты Филолей черф не дожидайся по себе Господня повеления изди от сего раба имярек скоро сошлет господь бог с небеси святых славных и всехвальных четырех евангелистов Луки Марка Матфея и Иоанна и сойдут с небеси святые славные и всехвальные четыре евангелиста и снесут с собою оружие вогенное и выжгут корени твои и не оставят породия твоего аще червь не поредиши того и не изыдеши от сего раба божия имярек скоро спохлет господь бог с небеси святых славных и всехвальных вопостолей и с собою оружие вогенное выжгут коренье и снесут апостолу корение то твое и не оставят породия твоего аще червь не поредиши того и не изыдиши от сего раба божия скоро ино снидет с небеси сам господь бог наш со христом со ангелы архангелы с херувимы и серафими и со священным мучеником Антипом и снидут с небеси сам господь бог наш со христом со ангелы архангелы с херувимы и серафими и со священным мучеником Антипом снесут с собою оружие вогенное выжгут коренье твои и ты червь выди на путь лесом на суха древо как ты суха древо забыло свой век и тебе сухо древо на пне своем не стати и корени тебе в землю не впуцати и по верху тебе сухо древо суку зелену не отращивать и цвета на тебе никому зеленова не видать а се главу как зубия болезной у сего раба божия не отращивай-

- ца по мое слово и по мой приговор не я уговаривал уговаривает пресвятая богородица со ангелы со архангелы со всеми херувимами и серавимы и со священным мучеником Антипом и ссылает главные и зубные болезни щемот и ломот и всякие притчи на море на окиян ко святым врачам и чудотворцам Козме и Домияну главные и зубные напускают во дно морское с белым камнем приговаривая: так как бел каменецы со дна моря не стовати поверх синева моря не нашивать и главной и зубной // болезни щемоте и ломоте и всяким притчам не отваживаться по мое слово и по мой приговор и тому приговору аминь всегда ныне и присно и во веки веков аминь.
- 345 л. Молитва вторая тому ж зубом.
Господи Иисусе Христе сыне божий наш помилуй нас аминь уговаривай зуб всякие недуги щемоту и ломоту и всякие притчи дневные и полуденные ночные и полуночные западные и восточные от часа до получаса от ведуна и от ведуницы от еретика и от еретицы от суда и от притчи и от всякие скорби и где уста у раба божия на мало день те отыкается часты звездами и отбогреватца красным солнцем и освещается младым месецем и накакыя возрадовали те недуги к моему у раба божия и раба божия имярек уговори какые о суха древа не отражает коренья ни листья так бы не отрживались те главные и зубные с небеси молитва болезни и всякие притчи на окияне лежит бел //
- 346 л. № 10. Молитва жене егда мучится чревом
Обрете господь наш Иисус Христос со иоанном богословом обрели жену раждающа и чревом // болящу и не могущу родити ей и рече господь наш Иисус Христос иоанну богослову гряди иоанн в правое ухо от бога раждающа и от бога питающа выди младенец христос ты зовет помяни господи сыны едомская глаголющия истощайте от сосцу матерей всегда и ныне и присно и во веки веков аминь глаголи :Г: ды молитву сию.
- 346 л. об.

Данная подборка писем была обнаружена в доме священника-расстриги Петра Васильева, который был привлечен к следствию в связи с делом о хлыстовской ереси. Бумаги, найденные у Васильева, были переписаны уже в Синоде, а оригиналы, по-видимому, были тогда же сожжены. Листы с текстами снабжены пометкой: «Копия со взятых в доме бываго попа, ныне же распопа Петра Васильева» (РГИА, ф. 796, оп. 30, д. 18, 1749, л. 331). Кроме заговоров, у него в доме в рукописном виде были обнаружены выписки из травников, астрологические предсказания, медицинские рецепты и тропарь Иоанну Златоусту. Выше мы при-

водим некоторые из этих не заговорных текстов для того, чтобы показать контекст, в котором бытовали заговоры.

РГИА, ф. 796, оп. 33, д. 48, 1752, л. 4.

Гди боже, благослови отче, во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Стану я, раб Божий (имярек) благословясь, пойду перекрестясь и помолюся Спасу и Пресвятой Богородице, Михаилу архангелу и Гавриилу архангелу и святителю Христову Николаю Чудотворцы и всем небесным силам. Умоюся утреннею рососою, утрюся святою ризою Пресвятой Богородицы и облечуся во облаки, покрытые небесами. Впереди меня, раба Божия (имярек), красное солнце, сзиди меня, раба Божия светлый месяц и со стороны частыя звезды: идут, хранят, берегут. И пойду я раб Божий (имярек) ко всякому властелинскому чину: царю, архиерею — епископу, архимандриту и ко всякому чину в евангельскую радость и в Давидову кротость и в матернее сердце. Како Пресвятая Богородица Светлому Христову Воскресенью и жены мироносицы и святые апостолы, тако ж возрадовались бы на меня, раба Божия, царь, архиепископ и епископы, архимандриты и игумены, старцы и юнцы и все православные христиане, мужие и жены и малые младенцы. Коль любви всякому человеку хлеб и соль, злато и серебро, толь бы и я мил был, раб Божий (имярек), любим был всякому властелину, архиепископу (имярек) и епископу, а мой бы ныне супостат стоял бы аки нем, языки их бы тетеревины, глаза волчьи, сердце заячье не могли бы никакого слова говорить. Аз был бы аки сокол пред гроздием в новый месяц и в полумесяц и в перекров месяца и во веки веков. Аминь. На обороте того писма написано тако., подать сия грамотка тому, а не ведомо кому. Аминь.,

Письмо было обнаружено среди бумаг в келье иеродиакона Варлаама из новгородского Антониева монастыря. По словам обвиняемого, он нашел это письмо на дороге, когда шел от монастырской конюшни к монастырю, подобрал его и прочел, а поскольку это оказались «заключительные слова», Варлаам собирался показать письмо архимандриту, но был срочно послан по делам монастыря в какую-то поездку и позабыл об этом. Письмо обнаружили в его келье среди бумаг во время его отсутствия. Данное письмо является широко известным заговором «на милость от властей». То, что при обычном для таких заговоров перечислении властей называются главным образом представители власти

духовной, может указывать на то, что заговор был составлен в монастырской среде. Текст переписан во время расследования дела в Синоде, вверху страницы, на которой переписан заговор, имеется пометка «Копия».

РГИА, ф. 796, оп. 63, д. 28, 1782, л. 7, 7 об., 8.

7 л.

«2»

На мори на кияне на острове на буяне стоит баня в той бане полком, под тем полком доска, под доской таска 2: таскует таска горюет измечится она изогня воогонь из пламени в пламя, и шлабы та таска к рабе имар:. Ичтоб она тоскавала игоревала по мне рабу имар: до тех пор пока она комне послушна будет во всем.

Замок вижу я раб имар: и не вижу рабу имар:, и посылаю я раб имар: сию мою пищу пряник и поди сия моя пища к рабе имараку на оную и буди все сказанное мною верно и нелицемерно в твоей книги написанное слугою твоим Плутоном под № 1598м. С ПОД

Молитва.

Боже адский: чего я от тебе прошу, помоги мне рабу имарок во всяких моих телесных прихотях по елику ты всякого человека не оставляешь своими услугами, а особливо просящим тебе: не по моей услуги, но по его рабы оне: ива: зделать же во удовольствие просящему тебя., ЛИН

Приговор.,

Раб имар: ляжу я не благословлясь, и встану не прекрестясь, приду я раб имар: к рабе имар: ударю ея в левое плечо, или противу сердца прошу тебя адский боже чтоб ты всех своих рассеянных вовсех местах слуг высрал из морей из рек из озер из адиных ис пропастей земных, а особливо где их более и более.

На мори на кияне на острове буяни на камне латаре стоит баня в той бане полком на том полку идет у них повседневный лучь и чтоб они ни мешкали ни дня ни часа ни полчеса ни четверть часа стреляли бы стрелами любовными в рабу има: и чтоб оная раба имарак: покорна была мне в мое удовольствие клонилась как голубка голубю сама прежде начнет целовать миловать так бы раба имар: начала со мною говорить блудное от сего моего ручнаго удара ключь и замок., ныне и присно и во веки веков. НЫМИ //

7 л. об.

Молитва

Боже адский: чего я от тебе прошу, помоги мне рабу, им: во всяких моих телесных прихотях, поелику ты, всякого человека неоставляеш своими услугами, а особливо просящих

тебе, не по моей услуги но по ево раб: а: ива: зделать все во удовольствие просящему тебя., ЧИТАЛ

Приговор.,

8 л.

Раб им: ляжу я не благословясь, ивстану не перекрестясь приду я раб им: к рабе имр: ударю ее в левое плечо или противу сердца прошу тебя адский боже, чтоб ты всех своих разсеенных во всех местах слуг выслал из морей из рек из озер из адиных пропастей земных а особливо где их более на море на кияне на острове на буяне на камне латаре // стоит баня, в той бане полок, на том полку идет у них повседневный суд, и чтоб они не мешкали ни дня ни часа ни почеса стреляли стрелами любовными в раб: има: и чтоб оная раба покорна была мне в мое удовольствие склонилась как голубка голуба сама прежде начнет целовать и милывать, так бы раба им: начела со мною говорить блудное, от сего моего ручного удара ключь изамок., КАН

«2»

на море на кияне на острове на буяне стоит баня в той бане полок под тем полком доска под доской таска тоскует таска горюет измечится она из огея во огонь из пламя в пламя, и шлабы та таска к рабе имр: и чтоб она таскавала и горевала по мне раб: им: до тех пор пока она ко мне послушна будет во всем., ЦЕЛЯРИСТ

Замок вижу я раб: им: и не вижу рабу им: и посылаю я раб: им: сию мою пищу пря: и поди сия моя пища к рабе им: дуну и плюну на оную, и буди все сказанное мною верно и нелицемерно в твоей книги написанное слугою твоим Плутоном под № 1598м., ИВАН НЕКРАСОВ.

Два «приворотных» заговора, с обращением к сатане и бесам, были записаны во время процесса 1782 года над двумя семинаристами — Ильей Перепелкиным и Николаем Золотаревым. На обоих семинаристов донес их квартирный хозяин — служитель епископского дома Савва Парницкий. Заговоры были найдены при обыске, и снятая с них копия включена в дело. По словам семинаристов, Илья Перепелкин списал заговор «по сказыванию наизусть» дьякона Андрея, а Николай Золотарев списал письмо со списка своего товарища. Сам дьякон Андрей Дионисиев показал на допросе, что остановившийся с ним на одной квартире семинарист Илья «между прочим разговором спрашивал ево диакона не знает ли он диакон для приворожения женщины каких-либо средств, на который вопрос того семинариста он диакон сказывал ему семинаристу приворот... но тот приворот действителен ли для того или нет он диакон не знает потому по ним никогда нигде и ни в каком случае он диакон не делывал, а изучен он диакон тому привороту на память бывшем у него в доме назад

- 5 л. (лист оборван. — Т. М.)
раб божий имярекъ раба божия
имярекъ баю заминаю замкомъ
запираю. Язык мой
къ одну Зх напйтк...
мертвой уми...
забыва...

Два заговора — один «на милость от властей» и другой, от которого сохранился только отрывок, по-видимому, «приворот» — были приложены к делу пономаря Хрисанфа Козмина (1793). Хрисанф Козмин, которому на момент начала следствия было девятнадцать лет, был уличен священником своей церкви в присвоении денег, вырученных за продажу свечей. По этому поводу был проведен обыск у него в доме, и оба заговорных письма были случайно обнаружены при этом обыске. Козмин был оставлен без наказания, причем смягчающим моментом послужило то, что письмо он написал в «малолетстве» (будучи 13 лет от роду).

Мы приводим эти заговоры, сохраняя оригинальное разделение на строки, поскольку это тот достаточно редкий случай, когда в деле находятся не копии писца, а подлинные «волшебные письма», в том виде, в котором они бытовали в XVIII веке (последнее справедливо и для следующего текста).

ГАПО, ф. 105, оп. 2, д. 306, 1790, л. 4.

- 4 л. Череза мхи болоты, череза мхи колоды
Пешии не ходять и на коняхъ не ездять.,
Собаки не лають, петуны не поють
Тридевить сустававъ, адин суст(а)фъ
Тридевятъ жилин, садоной пажилине
Сакрасныхъ ачей са черны бравей с ретива
Серца с бумажнава тела золота бардя
На золоте бардае золоты кличи кину я еты
Золоты кличи ва синяя моря хто ета
С хитрастямъ
Хто с мудрастямъ сино моря
Выпеть тому дела нетъ отрешився отъ
Земли и от воды и от светлыхъ звезд
и от краснова солнышка и от яснова месецо
и от оца и от матере и пререкився бесу
кадусу (?). рыбена белазубица

Заговор извлечен из дела пятнадцатилетнего пономаря Алексея Агеева (1790). Теща Агеева донесла его начальству о «гадкой бумажке»,

«сказывая, акибы оную нашла она в сундуке его пономаря Агеева в нотной книжке» (ГАПО, ф. 105, оп. 2, д. 306, 1790, л. 1.). Впоследствии листок с заговорным текстом был приложен к возбужденному по этому поводу делу.

Как следует из материалов дела, Агеев сначала отказывался признать, что письмо написано его рукой. В связи с этим судьи прибегли к графологической экспертизе, результатом которой явилось благочестивое изречение, написанное Агеевым под диктовку судей: «...во первых мы должны верить всемогущему создавшему наше му из ничего нас создавшему так понамарь Алексей Агеев — Боруты погоста». Агеев был приговорен только к церковному покаянию.

РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 720, 1740⁵, л. 2–3.

- 2 л.** Божий Петр из дверей в ворота в чистое поле в зеленую дуброву пот красное солнце пот светлой месяц под чистья звезды погуляжу на восточную сторону... сидит на белом камне царь Давид со всей своей красотой есть у царя того лук и калена стрела розрычатая (узорчатая? — *Т. М.*). Тои луком стреляет рабов и рабынь недругов супротивников во правое плечо в ритивое сердце поломяца скор ноги роспахнуца бел рукии и тронеца ум разум в буйной главе запечатаюца уста сахарныя... црь Давид и вся красота твоя я рап Божий Петр помолюся тебе царю и всей красоте кротости твои дажеи мне рабу Божию Петру свой тугой лук и калену стелу разорчитои имне рабу Божию Петру стрелять супротивника своего и недруга и хто лиха думает во правое плечо в ритиво сердце подыломяца скор ноги распутица бел руки
- 2 л. об.** тронеца ум разум из буйной главы запечатаюца уста // Предо мною баял и лиха думал [Д]авид и вся кротость ево спослушает меня раба Божья Петра на раб мои Петр тебе мои тугой лук калена стрела разырчатая стреляй своего супротивника и недруга во правое плечо в ритивое сердце подломяца скор ноги и распустецца бел руки помешаецца в буйной главе ум и разум запечатаюца уста захарные не учнет говорить и лиха думать и я раб Божий взял тугой лук калену стрелу разырчитою стреляю своего супротивника и недруга во правое плечо в ритиво сердце и подыломеца скор ноги и распахнуца бел руки и тронеца ум разум в буйной главы и запечатаюца уста сахарныя не умеет передо мною баять и лиха думать по етот час и по ето время во веки веков аминь Какыту траву красное сонце не обойдет тако же и меня не обошли раба Божья Петра ни делом ни помышлением по

⁵ Листы в деле повреждены.

- 3 л.**   этот час и по ето время во веки веков аминь // Коя мне
люба девица и она где будет спать и стого места обрезать
щепину и ту щепину снести на большой камень и жечь
огнем
И как и та щепина на огне горит и так бы горела она обо мне
рабе Божье Петре горела по тот час и по то время и во веки
веков аминь
Ехал царь конь под ним как у меня раба Божья Петра на
этот час кровь не кань.

Заговорные письма принадлежали солдату Преображенского полка Петру Шестакову. Шестаков написал их со слов одного запорожского казака, когда был в походе во время русско-турецкой войны (в 1739 году), узнав, что казак умеет «кровь заговаривать как у человека так и у скота да не только одну кровь заговаривает... а именно ежели кто на тебя злобу имеет... никогда злобствовать и вредить не будет... желаешь слюбиться с девкою или с бабою» (л. 2 об.). Заговоры на все эти случаи и приведены выше, характерно, что Шестаков сразу же проставил в соответствующих местах собственное имя (Петр).

Письмо было подано самим Шестаковым прапорщику вместо приказа, с которым он был послан, по ошибке. Шестакова было приказано прогнать сквозь строй (со шпиртунами) один раз.

РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 789, 1741, л. 13.

- 13 л.**   Горя тебе сатона итресовица небывай zde ураба Божия Ев-
сигнея zde унего препочивают четыре евангелиста матвей
марку лука иоанн возмут тебе сатону и тресовиц и поведут
тебя сатону и тресовиц и посадят тебя сатону и тресовиц в
пещеру огненную и заградят тебя сатону и тресовиц име-
нем господним.,
Есть море окиан приидоша к морю два надесять жен про-
стовласии окоянии видением зрением и встречь им све-
ты отцы Засим и Саватий саловецкии чудотворец и во-
прошаша их светы отцы мы тщери ирода царя идем вмир
кости ломати тело сокрушати и взяша их светы отцы ис-
везаша их светы отцы и биша их пруты железеыми, конец
и венец

Заговор принадлежал сержанту Преображенского полка Ивану Рыкунову, на которого донес его служитель Сергей Корсинов. Заговор переписан в Тайной канцелярии, вверху справа написано: «Копия № 1203». Понес ли Рыкунов наказание и какое, неизвестно, поскольку дело было передано в полковую канцелярию.

РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 1260, 1748, л. 4 об. — 11.

- 4 л. об.** тетрадка писанная в четверть листа в которой заглавие писано крупными литерами тако
Месяцеслов весь год а под тем написано тако,
гди иисе христе боже наш помилуй нас аминь,
сон пресвятыя владычицы нашия богородицы и приснодевы Марии.
Пречистая богородица опочивала во святом граде вифлиеме иудейстем и прииде к ней господь наш иисус христос и рече
Ей мати моя возлюбленная пресвятая богородица спишь ли ты мати моя во святом граде иудейстем и рече ему пресвятая богородица сын мой возлюбленный иисус христос сын божий видела про тебя иисуса христа сон страшен за семь дней воскресения твоего во граде вифлиеме иудейстем // воскресивы правденного друга божия лазаря а за шесть воскресения твоего ехал ты сын божий на жребяти осли со ученики и апостолы во град иерусалим дети Еврейсти тебя сына божия встречах и по пути рихы своя постилаху и вопияша тебе сыну божию осанна в вышних благословен гряды во имя гдня а за пять дней воскресения твоего преобразился еси сын божий на горе фаворе пред ученики свои и апостолы илия и моисей стояху пред тобою а перваго дня воскресения твоего вливал ты воду сын божий во умывлицу и нача учеником своим омывати нози и отирати лентием им же препоясан инетцы иуда предал тебя сына божия на тридесять сребренников жидов продаша и они жидове совещашиа и поидоша к тебе на восток идоша к тебе еврейски со оружием и дреколми аки на разбойника мужей пеших триста турок триста иудеев и они взяша тебя сына божия и облекоша в богряную ризу и тернов венец сплетша и на главу твою сына божия возложиша и насвятое твое лице // плеваша и по ланите удариша рабка филим (? — Т. М.) родом лотонин и они жидове рекоша тебе радуйся царю иудейский и к столбу тебя привязаша и бияша всяким оружием и дреколми и повеле пилату вести тебя сына божия на распятие на гору голгофу на кресте древе кипарисе... тебя сына божия распяша руце и нозе гвоздием пригвоздиша и повели назад лицом зрете и один от воин их родом логин фрязянин приступил к тебе сыну божию и копием ребра твои прободаша и абие изыде из ребр твоих христовых кровь и вода на спасение роду христианскому и вонзина тростием и губу твою желчием напоиша тебя сына божия и тогда ты иисус христос испустил святую свою душу на небо и земля потрясся солн-
- 5 л.**
- 5 л. об.**

6 л.

це померче и луна в кровь преложиша и завеса церковная раз-
драся надвое и камень распадется и телеса усопших святых
все восташа и тогда бысть тма по всей земли от часа шеста-
го до часа дестого и они жидове рекоша не чаяли мы сына
божия чаяли мы своего пророка и тогда сын божий сошед в
ад и тамо адову крепость разруши и верей согре // адам возва
клятва потребися еова сводися смерть умертвися и мы ожи-
хом и весь мир ад асвободи своим воскресением и приде но-
щию иосиф и никодим к пилату моля и просит святого тела
твоего даи нам ты сына божия нага и непогребенна ужевам
неползи мертвым телом благосударь стейнным плач прино-
ся и умилно глаголя дав нам любезнейшия агнче и тогда
сокреста сня пречистое тело твое и во плащаницу чисту об-
вив и во гробе нове положиша и закрыша и они жидове ко
гробу привалиша камень студенец и стражу поставиша ты-
сячу римлян тысячу иудеев а завтра рано придоша жены
мироносицы помазати тело твое миром и узре ангела на ка-
мени сядяша и ужасахуся и глас слушах от него что ищите
живаго с мертвыми что плачите нетленного во тли идите в
галилею тамо его узрите яко воскрес христос яко есть сын
божий избавитель мира и одесную страну тебя сына божия
и ошую распята быша два разбойника а крест делал тебе сы-
ну божию симон каринейский а крест нес ты сын божий на
раместе // себе до врат градских а до горы голгофы нес си-
мон каринейский, по воскресении он божию двери затвори
и фому уверивы а в четыресят дней вознесся нанебеса а в
пятьдесят дней послал дух святой на ученики своя и апос-
толы и от того часа бысть разделение языков странными
повелена святыя троицы и рече гдь наш иисус христос сын
единоспаситель всего мира мати моя пречистая богородица
воистину речь про меня сына божия

6 л. об.

аще который человек сон богородичен в пути с собою носит
в чистоте и тому человеку ко всяким владычества божия и
всякой нечистой дух не прикоснется от разбойников и от
лихих людей и отмеча скорое избавление и земны гад в тело
его не уязвит четвероногий зверь не растерзает в морях ти-
хое плавание в торгу прибыток в беседе от всех человек честь
и чаша неотемлема в суде пред князьями и воеводы // пред
дьяками и от врагов скорое избавление аминь и святыя гра-
да во имя иерусалима богородица от гроба господня и отду-
ха святая и от царских врат изыди ко мне рабу божию имяре-
ку святая твоя грамота и ая раб твой божий твоим божием
повелением святую твою грамоту своима рукама прииму и
на буиную главу подыму и означу около буйной своей голо-

7 л.

7 л. об.

вы трижды по сонцу и прижму к своему ретиву сердцу и так я раб твой божий имярек святую твою грамоту своима очима да зрю и размотру такбы и ко мне рабу божию имяреку в те дни и в те часы неприставали словеса былныя и небылныя и непомянули бы никакая скорбь ни таска ни печаль ни в дому ни на пути ни у добра человека на беседе аминь, и нигде ко мне рабу божию имяреку сам господь бог иисус христос снебеси и примет меня раба божия имярека за правую руку и оборачивает меня раба божия имярека по сонцу и отдувает святым своим духом и ограждает животворящим крестом своим и кропляет святою водою изащищает // святою водою и покрывает святою пеленою нетленною посылает в чистое поле к святому древу кипарису кедре и певге (певче? — Т. М.) и я раб твой божий имярек твоим божиим повелением у святаго древа кипариса кедре и певче и сломлю ветку и обнесу около буйной своей главы как сломленные ветки не пристанут к святому древу кипрису кедре и певче так бы ко мне рабу божию имяреку не пристали словеса былные и небыльные и не воспомянулась бы никакая скорбь и печаль ни таска ни в пути ни в дому ни на пути ни у добра человека на беседе аминь, есть в поле свят зверь Едонорог у святого зверя Единорога буйная глава на буйной главе рог изо уст пламя пышет из очей искры сыпят из ушей дым столбом такоже и у меня раба божия имярака буйная голова на буйной голове рог изо уст пламя пышет из очей искры сыпят из ушей дым столбом и пойду я раб божий имярек против своих рабов исупостатов и ненавистников противных свои // словеса говорить и ониб враги мои супостаты и ненавистники и против бы меня стояли противных речей никаких не говорили ия аз раб божий имярак твоим божиим повелением пламям уста их запаляя искрами очи их засыпая дымом ум их помрачая молитвами владычицы богородицы и всех твоих святых во веки веков аминь аминь аминь, как ни небом ни землею невозможно поворить так бы мои словеса раба божия имярека невозможно бы переговорить и не пересудить, ни еротикам ни еретицам ни колдунам ни колдуницам ни чернцам ни черницам, ни младым молоткам ни красным девицам ни младым младенцам ни старым бабам и ныне и присно и во веки веков аминь аминь аминь, под тем Молитва архангелу михаилу писанная на трех страницах в которой противности не признавается а под тем написано ж тако господи иисусе христе сын божий помилуй мя раба твоего

8 л.

- 8 л. об.** имрака шол христос сын // своих высоких праведных небес нес христос животворящий крест ограждает небо и землю частья звезды светлой месяц и красное солнце и меня раба своего имрака со ангелы и со архангелы и херувими и серафими великий архистратиг божий михаил архангел грозных небесных сил воевода гаврила архангел от бельца и от белицы от чернца и от черницы от ведуна и от ведуницы от еретика и от еретицы и от красной девицы и от молодой молодицы и от малова и от молодова иот старова иот середовова от руса волосом от бела волосом от черна волосом от белоглаза от сероглаза от черноглаза и от самого сатаны и от аггелов его и от всякова древа и от всякова железа от красного и от перепускного от серебра и от стали и от булату от меди и от свинцу и от олова и замыкает меня раба своего имрака сам иисус христос бог тридевять замками тридевять снычами тридевяит ключами и кладет сам иисус христос господь бог тридевять замков тридевять снычей тридевять ключей во окиян море под злат камень алатой // а вы белец белица чернец черница ведун ведуница красная девица молодая молодица малыя молодья старья середовья спорщики коренщики и еретики и сам сатана со ангелы своими когда вы заповедь мою преступити и акиян море выколощите и злат камень златой поворотите и златые ключи вынете тогда меня раба божия имрака обругаете всякими своими нечестивыми умыслы и убьете аминь нашему стиху а на имине камень а на камне христос гди иисусе христе бже наш помилуй нас аминь уста мои раба божия имрака запеклися ретивое мое сердце окаменела ясные мои очи помутилися бельи мои руки не поднимаются ноги мои не сронутся жилы мои не ворохнутся. Також бы у раба божия судьи или купца или какова чело века имрака уста ево кровью запеклися ретивое ево сердце окаменела ясныя бы ево очи помутилися белья бы ево руки не подымалися ноги бы ево нетронулись // Жилы бы ево не ворохнулись на меня раба божия имрака во имя отца и сына и святого духа аминь,
Говорить 3 раз с поклонами земными 3 крат
Во имя отца и сына и святого духа ныне и присно и во веки веков аминь, при море черном стоит каменный столб на том столбе сидит святой сисиней пророк и святыи михаил архангел со ангелы и со архангелы воставали на море волны возмутилася море от земли до небес изыдоша из моря 12 жен окоянных проклятых простоволосых и спросил их святыи сисиней пророк что есть здые жены злообразныя почто из
- 9 л.**
- 9 л. об.**

- 10 л. моря вышли и коего роду и они жены отвещали ему мы есть ирода царя дщери и святой сисиней пророк глаголя им почто вы есть из моря вышли и они ему рекоша вышли мы из моря мучить род человечески кто к заутрени не ходит и рано не встает и богу не молитца или кто в праздники господские пиет и ест рано тово мы и мучим разными муками и ранами и вопроша их святой сисине пророк как окоянные вам имена 1 рече мне есть имя гнемья 2 рече мне есть имя трисея 3 рече мне есть имя // желтея 4 мне есть имя пухлея 5 рече мне есть имя егнея 6 рече мне есть имя ледея 7 рече мне есть имя ломея 8 рече мне есть имя хрипуха 9 рече мне есть имя коркота 10 рече мне есть имя знобья 11 рече мне есть имя сухота 12 рече мне есть имя невея сестра их всех старея та их всех проклятая которого человека поймает вскоре неможет тот человек жив быти на сем свете аще ли случитца священник или диякон или песец или грамотник имеет говорить сию молитву над водою и над болящею головою положи крест в воду не питую и рече заклинаю вас окоянные тресовицы святым пророком сисенеем и святым архангелом михаилом и крестителем господним иоанном предтечею и четырьмя евангелисты матфеем и маркою и лукою и иоанном побегите от раба божия имрака за тридесять поприщей ащели непобегите то мы призовем святаго пророка сисенея и архангела михаила и крестителя господня иоанна предтечу и четырех евангелистов матфея и марку луку иоанна и учнут вас разными муками и ранами мучить и дадут вам по дватцать ран и рече крест христианам крест царем держава крест недугом и тресавицам прогонитель и подаст болящим здравие., //
- 10 л. об. Пить со креста господня воду да исцелит главу его нежливу во веки веков,
аминь,
написать крест положить в воду непитую и творить молитву сию трижды пить воду со креста главу и сердце водою облить три раза
аминь
Молитва госпуду помолимся господи помилуй 3ж
Заклинаю вас окоянных тресавиц и менем госпуда нашего иисуса христа и грозным воеводою архангелом михаилом и крестителем господним иоанном предтечею и четырьмя евангелисты матфеем маркою лукою иоанном и святым мучеником сисенеем побегите от раба божия имрака и вринтесе в море три поприща аще ли не побегите то мы призовем на вас грознаго воеводу и архангела михаила и святаго крести-

- 11 л. теля господня иоанна предтечу и четырех евангелистов матфея марку и луку иоанна и святого мученика сисеня и учнут вас мучить железом и огнем водою кипящей и дадут вам раны нещадныя бежите треокаянные крест хранитель христианом крест царем держава крест недугом и болезнем и тресовицам прогонитель и подает болящим здравие ныне и присно и во веки веков аминь аминь аминь, // говорить сию молитву над главою болющею 3 раз целовать крест гднь и пить воду по три зори утренних и вечерних и мыть лице и главу и сердце ангел мой хранитель имярек ангел рахаила ангел вздунаила екатерина мученица правосудница сохрани и спаси и помилуй мя

Тетрадь, содержащая вышеприведенные тексты, принадлежала купцу Аверкию Иванову. Копия с тетрадки снята при расследовании дела, по всем листам внизу справа стоит подпись: «канцелярист Федор Афанасьев».

Литература

- Горелкина 1987: *Горелкина О. Д.* К вопросу о магических представлениях в России XVIII в. // Научный атеизм, религия и современность / Отв. ред. А. Г. Москаленко. Новосибирск, 1987. С. 289–305.
- Михайлова 2000: *Михайлова Т. В.* Представители духовного сословия в колдовских процессах второй половины XVIII в. // Вестник молодых ученых. Серия: Ист. науки. 2000. № 5. С. 31–40.
- Новомбергский 1907: *Новомбергский Н.* Врачебное строение в Допетровской Руси. Томск: Паровая типо-лит. СПб. т-ва печатного дела, 1907. 387, 99 с.

Архивные источники

РГИА

- Ф. 796, оп. 28, д. 58. По доношению Канцелярии Лейб-Гвардии Конного полка с приложенными при оном найденными у рейтара Федора Аничкова волшебными письмами. 1747.
- Ф. 796, оп. 30, д. 18. Экстракты произведенных в Следственной о раскольниках Комиссии следствий о колодниках, обвиняемых в принадлежности к хлыстовщине или «квакерской ереси», присланные Комиссиею на рассмотрение и решение Синода. 1749.
- Ф. 796, оп. 33, д. 48. По доношению Канцелярии Тайных Розыскных дел, при котором прислан Новгородского Антониева монастыря иеродиакон Варлаам с заговорным в противность святой церкви письмом. 1752.
- Ф. 796, оп. 34, д. 6. Доношения из разных епархий о кликушах, юродивых, распостраненных суевериях. 1753.
- Ф. 796, оп. 34, д. 423. По доношению Берг-Коллегии о найденных у украинца Сидора Вдовина двух заговорных книжках. 1753.

- Ф. 796, оп. 35, д. 117. По доношению малороссиянина жителя города Канотопа Ивана Гловачевского с объявлением о немаловажном духовном деле, касающемся протопопа Путивльского Николаевского Великолуцкого собора Иоанна Виноградского и жены его Пелагеи Федоровой. 1754.
- Ф. 796, оп. 37, д. 68. По доношению синодального члена преосвященного Арсения митрополита Ростовского об лишенных из священнных чинов и отосланных в гражданский суд в Ярославскую Провинциальную Канцелярию Пошехонского уезда села Погорелово Покровской церкви попе Василии Алексееве и дьячке Петре Стефанове к следствию о сысканной им дьячком у того попа в доме к волшебству склонном письме. 1756.
- Ф. 796, оп. 38, д. 237. По доношению из Канцелярии Олонецких Петровских заводов, при коем присланы Вырозерской волости крестьяне Артемий Рогаткин и Савва Норкин, с найденными у них богопротивными и к волшебству подозрительными письмами на 16 листах. 1757.
- Ф. 796, оп. 46, д. 358. Об оказавшейся волшебной тетрадке у попа Алексея Яковлева и дьякона Власа Федотова. 1765.
- Ф. 796, оп. 48, д. 356. По донесению вологодского епископа Иосифа о священнике Успенской церкви Вологодского уезда Гавриле Гаврилове подозреваемом в волховании. 1767.
- Ф. 796, оп. 63, д. 28. По доношению преосвященного Феодосия епископа Коломенского с экстаком по делу села Геогиевского о диаконе Андрее Дмитриеве и семинаристах Николае Золотареве и Илье Перепелкине, обвиняемых в богопротивных поступках, относящихся к волшебству. 1782.
- Ф. 796, оп. 69, д. 89. По доношению преосвященного Парфения епископа Смоленского о наложении господина генерал-поручика и кавалера Шепелева дворовому человеку Егору Гусеву за написание им двух писем суеверных церковной епитимьи. 1788.

РГАДА

- Ф. 372, оп. 1, д. 934. Дело по присылке ис канцелярии тайных розыскных дел по которому содержитца третьей гильдии купец Иван Брылин в следствии о волшебстве. 1743.
- Ф. 372, оп. 1, д. 1598. Дело по доношению девицы княжны Прасковьи Михайловны Куракиной о приеме у ней приведенных дворовых ея людей трех человек с ножиком и письмом для следствия в волшебном их умысле. 3 декабря 1746.
- Ф. 372, оп. 1, д. 5928. Дело по доношению лейб гвардии конного полку подпоручика князь Ивана княж Алексева сына Голицына о слугителе ево Федоре Струнине о непотребных и противных христианскому закону писмах которые значатца руки ево. 1740.
- Ф. 7, оп. 1, д. 720. Дело лейб гвардии Преображенского полку о солдате Петре Шестакове. 1740.

- Ф. 7, оп. 1, д. 789. Дело о присланных лейб гвардии преображенского полку ис полковой канцелярии оного полку сержанте Иване Рыкунове да о казачком сыне Сергее Корсинове. 1741.
- Ф. 7, оп. 1, д. 1004. По доношению ис тайной канторы о Володимерского Успенского монастыря дьяконе Федоре Иванове. 6 декабря 1745.
- Ф. 7, оп. 1, д. 1260. Дело о купце Аверкие Иванове имевшем при себе волшебную тетрадь. 1748.

ГАПО

- Ф. 105, оп. 2, д. 306. Дело по сообщению здешней духовной консистории при коем прислан несовершеннолетний Боруцкого погоста пономарь Алексей Агеев с найденною у него гадкою бумашкою. 1790.
- Ф. 105, оп. 2, д. 356. Дело по предложению псковского наместнического правления при коем прислан Успенской Пароменской церкви пономарь Христанф Козмин с найденным у него волшебным письмом. 1793.

Список сокращений

- ГАПО — Государственный архив Псковской области
РГАДА — Российский Государственный архив древних актов
РГИА — Российский Государственный исторический архив